

Н.В. Масальская

Донецкий национальный университет, г. Донецк

**К ПРОБЛЕМЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КАТЕГОРИИ
ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И
УКРАИНСКИХ АФОРИЗМАХ
TO THE PROBLEM OF COMPARATIVE ANALYSIS OF
PRESUPPOSITION CATEGORY IN ENGLISH, GERMAN AND
UKRAINIAN APHORISMS**

Ключевые слова: афоризм, дискурс, категория предположения, качественный и количественный анализ, модальность, средства выражения предположения, частота использования языковой единицы

Keywords: aphorism, discourse, category of presupposition, functional style, language unit usage frequency, means of presupposition, modality, qualitative and quantitative analysis

Вводные замечания. Статья посвящена сопоставительному анализу категории предположения на материале английских, немецких и украинских афоризмов. Различные аспекты категории предположения рассматривались в работах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых В. В. Виноградов (1975); Н. В. Скрибицька (2004); А. В. Чибук (2004); F. de Naan (1997); I. A. Širova (2010) и др. Внимание ученых к проблеме свидетельствует, с одной стороны, о существовании интереса к данной категории, с другой – о наличии ряда нерешенных проблем, что определяет актуальность исследования.

Цель статьи состоит в осуществлении сопоставительного анализа категории предположения в английских, немецких и украинских афоризмах на парадигматическом, синтагматическом и функциональном уровнях. Реализация поставленной цели подразумевает решение таких задач:

1. изучение роли и места категории предположения в структуре функционально-семантического поля модальности;
2. установление характерных признаков афористического дискурса;
3. качественный и количественный анализ категории предположения на материале английских, немецких и украинских афоризмов.

Объектом исследования выступает категория предположения в английском, немецком и украинском языках. **Предмет** исследования составляют семантические, синтагматические и прагматические особенности средств выражения предположения в трех разносистемных языках. Материалом исследования служат единицы предположения, отобранные методом сплошной выборки из английских, немецких и украинских толковых словарей. Корпус афоризмов, на котором изучаются прагматические особенности категории предположения суммарно составляет 9000 единиц: по 3000 тысячи афоризмов в каждом рассматриваемом языке. Афоризмы отобраны из тематических сборников, в частности «The Oxford Book of

Aphorisms» (Gross, 2003, «Aphorismen und andere Sudeleien» (Lichtenberg, 2003), «Aphorismen» (Waggerl, 2003), «Українська афористика» (Українська афористика, 2001).

Для изучения закономерностей функционирования категории предположения в английских, немецких и украинских афоризмах используется комплексный методологический механизм, который объединяет: метод сплошной выборки, сопоставительно-типологический, компонентный (семный), функционально-семантический методы, квантитативные методы, а именно качественно-количественный метод контент-анализа, статистический и стилостатистический методы, а также ряд общенаучных методов: индуктивный, гипотезо-дедуктивный, интроспективный и описательный. Такой подход дает возможность проанализировать категорию предположения на трех взаимосвязанных уровнях: парадигматическом – с целью изучения семантических значений средств ее выражения; синтагматическом – для установления линейного взаимодействия средств разного уровня в синтагматической цепи; функциональном (прагматическом), который определяет релевантность и специфику категории предположения в речи.

1. Категория предположения – сложная многоуровневая модальная категория. Ее специфика заключается в субъективной оценке фактов реальной действительности, основанной на знании либо гипотезе говорящего. Семантический смысл «предположение» объединяет значения допущения, догадки, предварительного суждения, логического умозаключения, на основе которых говорящий оценивает степень вероятности какого-либо события или явления. Источником предположения является мыслительная деятельность человека, причем говорящий может иметь либо не иметь полных и достоверных знаний относительно объекта предположения. Поскольку говорящий является центральной фигурой ситуаций предположения, на передний план выходят коммуникативно-прагматические аспекты исследуемой категории.

Структурно предположение входит в состав функционально-семантического поля модальности – лингвистической универсалии, связанной с формированием, передачей и восприятием мысли. Функционально-семантическое поле модальности как система разноуровневых средств языка, объединенных на основе общности семантических функций, представляет собой сложное иерархическое строение (Гулыга, 1969: 186; Бондарко, 1987: 11, 22, 183), включающее в свою структуру микрополе предположения. Структура макрополя модальности представлена в виде схемы 1:

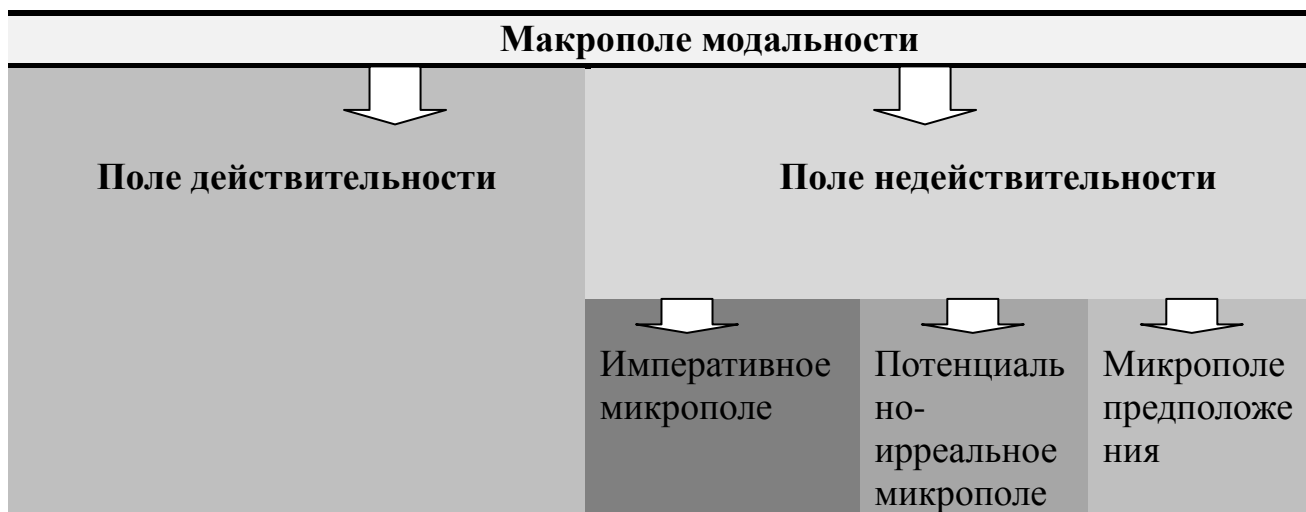

Схема 1. Структура макрополя модальности

На схеме 1 представлено структурное деление макрополя модальности на поле действительности и поле недействительности. *Поле действительности* занимает большое место в речи; модальность действительности – это модальность уверенности. *Поле недействительности* охватывает меньшее пространство речи, тем не менее, обладает более сложной структурой, так как в его состав входят три микрополя:

1) императивное микрополе (микрополе побуждения) целой шкалой значений от приказа, команды, запрета до совета или просьбы;

2) потенциально-ирреальное микрополе, которое характеризует высказывание как потенциальное либо нереальное;

3) *микрополе предположения* (Гулыга, 1969: 109–111).

В свою очередь, в состав микрополя предположения входит совокупность единиц разного уровня, связанных системными отношениями на основе общего для всего поля семантического признака – архисемы «предположение». На парадигматическом уровне смысл «предположение» выражается как эксплицитно (вербальными средствами), так и имплицитно (невербальными средствами). Эксплицитно предположение выражается грамматическими; лексическими; лексико-синтаксическими средствами. На синтагматическом уровне на функционирование вышеназванных средств существенно влияют средства синтаксического порядка, в частности, коммуникативный тип предложения; порядок слов в предложении; интонационная окраска, которые усиливают либо снижают степень уверенности говорящего в том, что сообщается.

В современном английском и украинском языках **грамматические средства** выражения предположения представлены формами сослагательного наклонения. Например:

(1) *Probably a crab would be filled with a sense of personal outrage if it could hear us class it without ado or apology as a crustacean, and thus dispose of it.* W. James (Gross, 2003: 4) ‘Возможно, краб наполнился бы чувством

личной обиды, если бы он смог услышать, как мы, без церемоний и извинений, классифицируем его как ракоподобного, тем самым избавляясь от него’.

(2) *Якби жінка слухала саму себе, скільки повчального могла б почути!* О. Перлюк (Українська афористика, 2001: 286) ‘Если бы женщина слушала саму себя, сколько поучительного смогла бы услышать!’

В примере (1) сослагательное наклонение, в состав которого входит модальное слово *probably*, формирует субъективное предположение-размышление говорящего, в примере (2) форма сослагательного наклонения, которая употребляется в императивном предложении, выражает уверенное субъективное предположение.

Характерной чертой современного немецкого языка, в отличие от английского и украинского, является разнообразие корпуса грамматических средств, состоящего из синтаксических конструкций с союзами *dass* і *ob*; *scheinen*, *glauben* + *zu* + *инфинитив I/II*; форм Футурум I и II, конъюнктива и кондиционалиса. Например:

(3) *Allein wie es mit der Antwort auf Ihre Fragen stehen wird, weiß der Himmel.* G. C. Lichtenberg (Lichtenberg, 2003: 180) ‘Как быть с ответом на ваш вопрос, знает только небо’.

В примере (3) форма футурум I *stehen wird* выражает предположение-суждение говорящего, которое основывается на его собственных умозаключениях.

Лексические средства выражения предположения включают в себя одинаковый набор единиц в исследуемых языках, а именно: модальные слова, модальные частицы и эпистемические глаголы. Например:

(4) *It is surely more than mere analogy to liken to those small beginnings of multi-cellular life of millions of years ago the slender beginnings of altruism today.* C. Sherrington (Gross, 2003: 178). ‘Это наверняка больше, чем просто аналогия, приравнивать к тем незначительным зарождениям многоклеточной жизни миллионы лет назад небольшие проявления альтруизма сегодня’.

В примере (4) модальный глагол *surely* выражает уверенное субъективное предположение говорящего.

(5) *Wir meinen die Natur zu beherrschen, aber wahrscheinlich hat sie nur an uns gewöhnt.* K. H. Waggerl (Waggerl, 2003: 6) ‘Мы полагаем, что покорили природу, но, вероятно, она просто привыкла к нам’.

В примере (5) эпистемический глагол *meinen* выражает субъективное предположение говорящего о вероятности определенного факта объективной действительности.

(6) *Навряд чи є вища з насолод, ніж насолода творити.* М. Гоголь (Українська афористика, 2001: 84) ‘Вряд ли существует высшее наслаждение, чем наслаждение творить.’

В примере (6) модальная частица *навряд чи* выражает значение предположения говорящего с оттенком сомнения.

Лексико-синтаксические средства выражения предположения в английском и немецком языках представлены синтаксическими конструкциями с модальными глаголами, в украинском – синтаксическими конструкциями с глагольным составным сказуемым, который формируется сочетанием модального наречия *може* либо модального предикатива *можна / повинно* с инфинитивом любого глагола. Например:

(7) *If Galileo had said in verse that the world moved, the Inquisition might have let him alone.* T. Hardy (Gross, 2003: 303). ‘Если бы Галилей сказал в стихах, что земля вращается, инквизиция могла бы оставить его в покое’.

В примере (7) лексико-синтаксическая конструкция *might have let* выражает предположение говорящего о вероятности события в прошлом.

(8) *Immer sich zu fragen: sollte hier nicht ein Betrug stattfinden?* K. H. Waggerl. (Waggerl, 2003: 118). ‘Всегда спрашивай себя: нет ли здесь обмана?’

В примере (8) модальный глагол *sollte*, который употребляется в вопросительном предложении, выражает предположение говорящего, основанное на собственных убеждениях.

(9) *Чи може бути пастирем і вчителем той, котрий сам ніколи не вчився?* М. Смотрицький (Українська афористика, 2001: 40) ‘Разве может быть пастырем и учителем тот, кто сам никогда не учился?’.

В примере (9) сочетание модального наречия *може* с инфинитивом *бути* в составе глагольного составного сказуемого употребляется в риторическом вопросе и выражает предположение субъективное предположение-убеждение говорящего.

Имплицитная предикация как способ выражения предположения тесно связана с авторской (теологической, адресатной) модальностью, которая раскрывает коммуникативную интенцию автора, а также его отношение к содержанию высказывания.

2. С целью изучения категории предположения не только на парадигматическом и синтагматическом уровнях, категория предположения рассматривается на материале афоризмов, что позволяет проанализировать ее на функциональном уровне.

Проблема возникновения и сущности **афоризмов** (от греч. *aphorismos* – краткое изречение) с давних времен вызывала интерес у философов и ученых (Аристотель, Гиппократ, Ф. Ларошфуко, М. Монтень, Б. Паскаль и др.). Начиная со второй половины XX ст., количество исследовательских работ, связанных с афоризмами, постоянно растет (Еленевская, 1983; Наличникова, 2011; Скрипник, 1973; Valmer, 2007; Geary, 2005 и др.). Тем не менее, вопросы природы, статуса, дифференцирующих признаков этих фразеологизмов остаются до конца нерешенными, поэтому в современной лингвистике существуют разные, часто противоположные взгляды на афоризм (Ваганова 2002: 25–44; Еленевская 1983: 91; Манякина 1980: 156–157 и др.). В сложившейся ситуации необходимо выделить признаки афоризмов, которые не вызывали бы споров среди исследователей. Таковыми

являются: 1) глубина мысли; 2) отточенность мысли: четкость и выразительность, доведенные до совершенства; 3) смысловая сжатость изложения; 4) обобщенность, так как афоризм – это вывод, возникающий в результате синтеза мыслей; 6) предикативность: афоризм должен быть завершенным по смыслу и понятным без дополнительных пояснений, 7) художественность; 8) логическая доказательность.

В связи с тем, что в статье изучаются английские, немецкие и украинские афоризмы, важно стремиться к достижению их адекватного перевода. Сложность перевода иноязычных афоризмов заключается не только в необходимости передачи игры слов и тонкого смысла, который раскрывается в оригинальном звучании, но и в отображении афоризма таким образом, чтобы иноязычный читатель мог самостоятельно развить и домыслить содержание. Основные принципы перевода афоризмов, которые применяются в работе – это сохранение формы и коннотативного значения, чему способствует знание авторства афоризмов, истории их возникновения, национальных и культурных факторов, возможного изменения значений слов под влиянием времени (Влахов, 1986: 311; Черненко, 2008: 95). Главные критерии оценки перевода афоризмов – это соблюдение нормы точного отображения смысла и нормы сохранения художественной ценности.

В последние десятилетия в исследованиях афоризма на первый план выходит изучение его дискурсивных функций, что связано с развитием современной дискурсивно-ориентированной лингвистики, для которой характерно изучение явлений языка в первую очередь как контекстуальных единиц (Наличникова, 2011: 88–89). Определение **дискурса** вызывает сложности у многих исследователей. Термин «дискурс» был введен американским ученым З. Харрисом (Harris, 1952: 1–30, 474–494) и начал широко применяться в России и на Украине с начала 1970-х гг. в значении, близком понятию «функциональный стиль» – системы взаимосвязанных лексических, грамматических и синтаксических средств языка, приносящей в значения языковых единиц оттенки, соответствующие коммуникативному заданию данного стиля, а также влияющую на частоту употребления тех или иных языковых форм. Причина того, что при существующем термине «функциональный стиль» стало использоваться понятие «дискурс», состоит в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете. В то время, как в российской традиции функциональный стиль обозначал особый тип текстов – разговорных, бюрократических, газетных и т.п., а также соответствующую каждому типу лексическую систему и грамматику, в англосаксонской традиции не было ничего подобного, в силу того, что не существовало стилистики как отдельной отрасли (Степанов, 1995: 36–37). Главная черта дискурса состоит в том, что он требует идеального адресата – такого, который понимает пресуппозиции каждой фразы; при этом, дискурс-монолог приобретает форму псевдиалога. Признаки дискурса: 1) эквивалент речи в виде конкретного высказывания; 2) единица, большая, чем фраза; 3) влияние на адресата в речевой ситуации; 4) беседа как основной тип

высказывания; 5) речь с позиции говорящего; 6) речевая актуализация единиц речи; 7) тип высказываний, характерный для определенного вида социума; 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследования источников формирования текста (Серио, 1999: 16; 26–27). Следует отметить, что тип дискурса создает формальные ограничения на структурных уровнях, в результате чего, языковые единицы приобретают дискурсивные особенности различной степени выраженности, что *проявляется в частоте их использования* (Карасик, 2004: 301–313).

3. Изучение категории предположения на материале английских, немецких и украинских афоризмов позволяет утверждать, что коммуникативные аспекты афористического дискурса не только качественно, но и количественно влияют на выбор автором средств выражения предположения в каждом конкретном высказывании. В результате проведенного квантитативного анализа, были установлены частоты использования средств выражения предположения, которые были статистически проверены на релевантность с помощью формулы критерия Стюдента (Головин, 1970: 52–53) (см. таблицу 1).

Таблица 1
Частоты использования средств выражения предположения в английских, немецких и украинских афоризмах

Дискурс	Количество единиц	Средства выражения предположения		
		Грамматическ ие единицы	Лексическ ие единицы	Лексико- синтаксическ ие единицы
Английские афоризмы	100% (3000 од.)	33,9% (1017 од.)	24,3% (729 од.)	41,8% (1254 од.)
Немецкие афоризмы	100% (3000 од.)	24% (720 од.)	56% (1680 од.)	20% (600 од.)
Украинские афоризмы	100% (3000 од.)	56,1% (1683 од.)	24,7% (741 од.)	19,2% (576 од.)

На основе сопоставления частот использования средств выражения предположения, можно заключить следующее:

а) в английских афоризмах чаще всего используются лексико-синтаксические средства – 41,8 % (1254 од.);

б) в немецких афоризмах наиболее распространенными являются лексические единицы – 56% (1680 од.);

в) в украинских афоризмах предположение чаще всего выражается с помощью грамматических единиц – 56,1% (1683 од.).

Исходя из сказанного выше, можно констатировать, что *отличительной чертой* английского афористического дискурса является широкое применение лексико-синтаксических средств выражения, а именно синтаксических конструкций с модальными глаголами;

дифференцирующим признаком немецких афоризмов являются лексические средства (модальные слова, модальные частицы и эпистемические глаголы), украинских – грамматические (формы сослагательного наклонения).

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ категории предположения на материале английских, немецких и украинских афоризмов позволяет сделать вывод, что на парадигматическом и синтагматическом уровне состав и функционирование средств выражения предположения всех языковых уровней является в целом подобным в трех изучаемых языках. Прагматические особенности афористического дискурса не только качественно, но и количественно влияют на выбор и частоту использования средств выражения предположения.

Перспективы изучения проблемы, которая исследуется в статье, состоят, во-первых, в дальнейшем сопоставительном анализе категории предположения в других (разносистемных) языках; во-вторых, в установлении и сравнении особенностей влияния других дискурсов на выбор средств выражения предположения.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. — Л.: Наука, 1987. — 348 с.
2. Ваганова Е.Ю. Афоризм как тип текста в аспекте интертекстуальности: На материале немецкого языка: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.04. — Калининград, 2002. — 261 с.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. — М.: Просвещение, 1975. — 216 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1986. — 320 с.
5. Головин Б.Н. Язык и статистика. — М.: Просвещение, 1970. — 190 с.
6. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. — М.: Просвещение, 1969. — 184 с.
7. Еленевская М.Н. Структура и функции афоризма: На материале английского языка: диссертация... канд. филол. н.: 10.02.04. - Л., 1983. - 166 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. - 390 с.
9. Манякина Т.И. Языково-стилистическая характеристика жанра афоризмов: На примере немецкого языка: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.04. — Днепропетровск, 1980. — 230 с.
10. Наличникова И.А. Афористический дискурс: когнитивно - прагматический аспект: монография. - Оренбург: LAMBERT, 2011. - 272 с.
11. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. — М.: Прогресс, 1999. - С. 14 – 53.

12. Скрибицька Н.В. Епістемічна модальність в англійській мові (діахронічний аспект) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 „Германські мови”. - К., 2004. - 21 с.
13. Скрипник Л.Г. Фразеологія української мови. - К.: Наукова думка, 1973. – 280 с.
14. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. — М.: РГГУ, 1995. — С. 36 – 45.
15. Черненко С.А. Особливості перекладу афоризмів // Науково-виробничий журнал «Держава та регіони». 2008. — №3. — С. 95 – 99.
16. Чибук А.В. Функционально-семантическое поле предположения в немецком и русском языках (Сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.В. Чибук - Екатеринбург, 2004. — 226 с.
17. Balmer, H.P. Aphoristik, Essayistik, Moralistik. In: Theorien der Literatur, Grundlagen und Perspektiven, Hans Vilmar Geppert / Hubert Zapf (Hrsg.), A. Francke, Tübingen. — 2007. — Bd. III. — S. 191–211.
18. Geary J. The world in a phrase: a brief history of the aphorism. — New York: Bloomsbury Publishing, 2005. — 192 p.
19. Haan F. Evidentiality and Epistemic Modality: Setting Boundaries / F. de Haan // Southwest Journal of Linguistics. — 1997. — № 18. — P. 83 – 101.
20. Harris Z.S. Discourse analysis // Language. — 1952. — Vol. 28. — P. 1–30; 474 – 494.
21. Šipova I.A. Epistemische Modalität im deutschen und Russischen in kontrastiver Sicht // Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht. — Frankfurt am Main: Peter Lang, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2010. — Bd. 30. — S. 211–221.

Источники примеров

1. Українська афористика / [під ред. Драч І., Черняк В.; упоряд. Р. Коваль та ін.]. — К., 2001. — 320 с.
2. Gross J. The Oxford Book of Aphorisms. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 383 p.
3. Lichtenberg G.C. Aphorismen und andere Sudeleien. — Stuttgart: Phillip Reclam jun., 2003. — 236 S.
4. Waggerl K.H. Aphorismen. — Salzburg/Wein: Otto Müller Verlag, 2003. — 87 S.

(0,5 п.л.)